АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАК ЭЛЕМЕНТ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Работа представлена кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор Т. В. Евсюкова

В статье рассматривается система фамильных антропонимов донского казачества как отражение культурных ценностей субэтноса казаков, которые реализуют культурную идентификацию казачества.

Ключевые слова: антропонимы, лингвокультурология, субэтнос, казачество, культура.

The article deals with the system of Don Cossacks' family personal names as the reflection of cultural values of the Cossacks' sub-ethnos that adds to the cultural identification of Cossacks.

Key words: personal names, linguistic culture, sub-ethnos, Cossacks, culture.

Являясь одним из значительных разделов ономастики, антропонимика занимается изучением личных, фамильных и патронимических имен определенного национально-культурного сообщества в процессе их изменения в диахроническом пространстве. Исследования связи антропонимов с исторической и социокультурной ситуацией, с этническим общественным фоном проводят историки, филологи, этнографы, культурологи, ономасты и др.

Исследуя антропонимические реалии с лингвокультурологических позиций, Д. И. Ермолович, как и другие исследователи, относит к антропонимам все виды личных и фамильных имен, оговаривая различие набора имен данного ряда у разных народов мира [1].

Человек получает личное имя, как правило, при рождении, и во многих культурах оно остается неизменным в течение жизни. Одной из специфических особенностей личных имен является их деривационная подвижность. Изучая систему английских личных имен, А. Н. Рыбакин отмечает: «Дериваты объединяют все производные имена: сокращенные, ласкательные, уменьшительные и фамильярные, не поддающиеся четкой дифференциации» [6, с. 8].

Определяющее значение личного имени в социуме подчеркивает Е. К. Смит: «Человек, известный под своим паспортным именем, серьезен, талантлив, пользуется успехом и уважением. Это председатель правления, директор многих компаний, лауреат Нобелевских премий, авторитетный деятель церкви, он высокоплатежеспособен — словом, занимает видное место на авансцене. С другой стороны, человек, известный под уменьшительным именем, больше склонен к развлечениям, спорту и азартным играм, ставка в которых не слишком велика; у него может быть университетский ди-

плом и даже видный пост, хотя и не самый высокий в фирме. <...> Мастера развлекательного жанра, которые хотят нравиться, чаще становятся известными под уменьшительными именами» [9, р. 476].

Российская система антропонимов первоначально была составлена из имен, отчеств и прозвищ, которые в XVII-XVIII вв. трансформировались в общие для семьи имена - фамилии. Н. В. Подольская отмечает, что прозвища в русской ономастике определяются как вид антропонима - дополнительное имя, данное человеку и соответствующее его характерной черте, обстоятельствам, сопутствующим его жизни, или в связи с определенной аналогией [3, с. 115]. В то же время именование лица по отчеству приобрело значение социальной стратификации. Люди низшего сословия именовались только по имени, за исключением случаев особо уважительного отношения к определенному лицу.

Рассматривая современное состояние российской антропонимической системы, Ермолович подчеркивает, что сочетание имени и отчества в русской культуре в настоящее время недостаточно для идентификации личности, так как основную функцию несет на себе фамилия. Обращение по имени и отчеству в устной речи подчеркивает уважительное отношение к данному лицу и постепенно утрачивает распространенность, так как все чаще в средствах массовой информации и в общении в современной русской культуре стало принято обращение по имени. Обращение только по отчеству приобрело эмоциональную окраску просторечности [1].

Лингвистами исследуется явление, когда при употреблении с целью создания образной характеристики антропонимы имеют переносное значение и соотносятся с другим референтом: «В стилистическом плане вторичное окказиональное

переименование является источником образной экспрессии и лежит в основе формирования ряда лексических стилистических приемов, таких как метафора, метафорический эпитет, метонимия, антономасия» [8, с. 90].

По наблюдениям Ермоловича, множественные антропонимы могут приобретать функцию вторичной номинации в результате закрепленных в речи вторичных ассоциаций. Ученый выявляет признаки, на основе которых возможно образование переносных значений антропонимов. Это принадлежность к человеческой, родовой и национально-языковой общности [1, с. 61]. Возможно различие характера ассоциативных связей, что основано на различных социальных ассоциациях (в зависимости от социальной среды), связи ассоциаций с литературным произведением, фразеологической лексикой. При закреплении таких ассоциаций множественные антропонимы утрачивают идентификационную функцию и становятся прозвищами, указывающими на определенный набор стандартных характеристик, выражающих идею «типичного представителя» [1, с. 62]. При метафоризации единичного антропонима он может получить множество значений и широко ассоциироваться, что невозможно передавать посредством аппелятивов [1, с. 65]. Метафоризация единичного антропонима позволяет максимально экономично и точно использовать средства языка, например показать признаки лица, не описывая его [1, с. 66]. Таким образом, антропонимическая метафора открывает широкие возможности.

Антропонимы большинства народов Европы формировались под влиянием Библии и другой христианской литературы. Например, православные русские имена были заимствованы из перевода Кирилла и Мефодия на славянский язык версии Библии, распространенной под на-

званием Септуагинты, переведенной с оригинала приблизительно в III в. до н. э. [1, с. 76]. Со временем имена видоизменялись, образовывая непохожие друг на друга варианты одних и тех же имен. Изменения происходили в зависимости от сфер использования — социальных, исторических, географических и других условий.

Л. М. Щетинин исследует антропонимы донского казачества с точки зрения их географических, структурных и количественных характеристик. Изучая донской ономастикон, Л. М. Щетинин указывает на наличие специфического донского ареала русских фамилий, обосновывая свою гипотезу наличием ядерной группы онимов, которые длительный срок бытуют в регионе, преобладанием типичных моделей и структур в их составе, спецификой количественных соотношений антропонимов в регионе [7].

Общий массив антропонимов ученый подразделяет на три класса в соответствии с их географическим и частотным признаками: фамилии широко распространенные, распространенные умеренно и редкие. В число редких включены также антропонимы уникальные и встречающиеся только в Придонье.

К широко распространенным относятся такие фамильные антропонимы, как Макаров, Фролов, Лазарев, Иванов, Петров, Тарасов, Фетисов, Попов, Кузнецов, Болдырев, Калмыков, Морозов, Чеботарев, Ковалев, Колесников, Табунщиков.

Примерами антропонимов умеренного распространения являются: Волгин, Выпряжкин, Кагальницков, Каргальсков, Кривошлыков, Молоканов, Московкин, Мушкетов, Осетров, Раздорсков, Рубашкин, Туголуков.

Выделяются следующие редкие антропонимы: Афонин, Каменщиков, Монетов, Недорослев, Никитушкин, Нюхарев, Поликарпов, Рыковсков. К уникальным

фамильным антропонимам Придонья, которые отмечаются только в единичных населенных пунктах, относятся: Виноходов, Виножадов, Винохватов, Катагаров, Лазутчиков, Недомерков, Нестреляев, Одров, Тумин, Тюрморезов и др.

В своей работе Л. М. Щетинин анализирует и типологизирует антропонимы относительно их структуры, частотности [7]. Ученый указывает на такие особенности фамильного ономастикона, как стереотипность структуры, модели которой формируются по аналогии с русским фамильным ономастиконом (суффиксы -ов, -ев, -ин; окончания -ый, -ий, -ой; -ский, -сков), прозвищное, отантропонимическое и оттопонимическое происхождение.

Показатели частотности антропонимов казачьего субэтноса указывают на то, что в общем массиве фамильных антропонимов преобладают антропонимы, описывающие внешность и черты характера. Меньшая, но значительная частотность показана отантропонимическими фамильными антропонимами и профессиональными прозвищными антропонимами. Фамильные антропонимы другого происхождения представлены в казачьем ономастиконе с незначительной частотностью. Уникальным явлением в казачьем фамильном ономастиконе является многообразие прозвищных антропонимов [5, c. 253-260].

В то же время лингвокультурный анализ антропонимов Придонья позволяет отнести антропонимическую лексику к артефакту культуры, квалифицирующему специфику казачьего субэтноса. Ряд современных исследований посвящается проблемам культурной идентификации казачьего субэтноса. В частности, Е. П. Лебедева выделяет элементы казачьего уклада, лежащие в основе ценностной системы субэтноса казаков. К ним относятся высокая оценка труда

как основы жизни и осуждение социумом нарушений закона, лености и пьянства, общая ответственность за воспитание подрастающего поколения [2].

А. В. Подобрий, исследуя поликультурность русской литературы, выделяет архетипы казачьей культуре на основе произведений М. Шолохова. [3]. Автор рассматривает культуру донского казачества как уникальную субкультуру русской национальной культуры, которая представляется независимой и самобытной.

В исследовании Подобрий выявлены следующие архетипы казачьей культуры:

- 1. Традиционность, прочность семейного уклада.
  - 2. Вера в Бога, православие.
- 3. Значимое место, которое занимает в мироощущении Земля, природа.
- 4. Уважительное отношение к женщине-матери.
- 5. Образы коня и степи, заключающие в себе мотивы свободы, воли, простора [3, с. 16–20].

Следовательно, лингвокультурологическое исследование антропонимов донского казачества может опираться на базовые культурные архетипы казачьего субэтноса.

Происхождение фамильных антропонимов на Дону тесно связано в происхождением самого казачества. Формирование социума казаков происходило на просторах донских степей, куда приходили вольные люди из Московского княжества, а также представители кавказских народов, татар, калмыков и других соседних национальностей. Основной ценностью казачества стала свобода, основным занятием войны и походы. Они ценили семью и создавали свои традиции и культуру. Занимались также охотой; ремесла и землепашество в период формирования казачества как субэтноса не были в чести. Вольные казаки часто скрывали

свои фамилии и называли друг друга по прозвищам, которые отражали различные характеристики людей, особенности видов деятельности, природу Дона, традиции и обычаи, все более закрепляемые в среде казаков. Все эти особенности легли в основу формирования фамильного ономастикона субэтноса донских казаков.

Характерной чертой казачьих фамильных антропонимов является образование их от прозвищ, которые были даны в связи с какой-либо чертой характера, особенностью внешности или поступками объекта первичного именования. Эту группу антропонимов можно отнести к архетипу культуры, основывающемуся на поддержании традиции именования потомков человека, отмеченного прозвищем.

Так, о свойствах характера говорят фамилии Растяпин, Поцелуев, Крикунов, Моргунов, Ревунов, Молчанов, Черепахин, Бодраков, Ленивов, Шумилин, Соловейкин, Немудрякин, Долгодумов, Костоломов, Криволаев.

Внешность описывают казачьи фамилии Харинов, Ладный, Великий, Бородинов, Пухляков, Блинков, Лысаков, Гладышев, Хромушин, Толстомясов, Чернопятов, Белобоков, Тонконогов, Усачев, Белоглазов, Белогрудов, Белоусов, Вислобоков, Вислоусов, Вислофоков, Кривоногов, Кривоногов, Кривоногов, Долгоногов, Долгопятов, Долгошеев, Трегубов, Разноглядов, Висящев, Жировов, Икрянов, Круглов, Пузанов, Палкин, Щепин.

Оттопонимические прозвища относят к происхождению предков, к месту, откуда они пришли на Дон или где впервые проявили себя как казаки: Дубовский, Забазнов, Багаевсков, Камышансков, Мигулинсков, Раздорсков, Тютеревсков, Хоперский, Зимовцев, Перелыгин, Медведицков, Московкин, Саратовсков.

Распространены прозвищные антропонимы, образованные от терминов родства, что также указывает на архетип традиционности: Бабкинов, Маминов, Сватиков, Братанин, Семибратов, Семидетков, Вдовин, Дедушкин, Мачехин, Кумов.

Фамильные этнонимические, антропонимы указывают на особые жизненные обстоятельства, связанные с путешествием в чужие страны, с походами, с частыми в казачьей среде смешанными браками и тесным переплетением национальных культур при формировании казачьего субэтноса: Грузинов, Немчинов, Татаринов, Арнаутов, Греков, Калмыков, Мордовин, Поляков, Чувашин, Литвинов, Ляхов.

К профессиональным прозвищным антропонимам, связанным с культурным архетипом ценности исконных казачьих видов деятельности, можно отнести фамилии Рубанов, Табунщиков, Вещевайлов, Быкадоров, Коновалов, Дерикозов, Попов, Солдатов, Чеботарев, Полковников, Генералов, Хорунжев, Шляхтин.

Из них отдельно можно выделить фамильные антропонимы, относящие к охоте как одному из характерных для казачьего субэтноса видов деятельности: Камышанов, Камышкин (охота на водоплавающих), Гулебщиков (на крупную дичь), Бобровников, Лебедятников.

При этом редкими являются фамилии — производные от непопулярных среди казаков видов деятельности, например, Плугатырев.

К ним примыкают по своему ценностному содержанию антропонимы, указывающие на собственность казака, его имущественное состояние Пятиволов, Трекозин, Голошубов, Рябоконев, Сироткин, Бесхлебнов, Кузнецов.

Архетип казачьего вольного образа жизни отражают такие антропонимы, как Гуляев, Саблин, Забродин, Невредимов, Туголуков, Красноконов.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Ценностно-соотносимыми с ними являются антропонимы, произведенные от названий растений, произрастающих на Дону, животных, от явлений природы, которые связаны с культурным архетипом любви к родному краю, донской природе: Вербичев, Рогозин, Шипшин, Бабин (пеликан), Витютнев (дикий голубь), Чебедушкин (соловей), Бакланов, Дятлов, Раков, Щучкин, Бугаев.

Итак, лингвокультурологический подход к исследованию ономастикона субэтноса донских казаков выявляет связь именования казаков с базовыми архетипами казачьей лингвокультуры, основанными на системе национально-культурных ценностей. Антропонимы субэтноса казаков подчеркивают национально-культурную идентификацию народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Ермолович Д. И.* Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. $200 \, \mathrm{c}$.
- 2. *Лебедева Е. П.* Культурная целостность народов Северного Кавказа: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Волгоград. 2006. 20 с.
  - 3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978.
- 4. *Подобрий А. В.* Диалог национальных культур в русской прозе 20-х годов XX века: Автореф. дис. . . . докт. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 46 с.
  - 5. Русская ономастика и ономастика России. М.: Москва-пресс, 1994.
  - 6. Рыбакин А. Н. Словарь английских личных имен. М., 1989.
  - 7. Щетинин Л. М. Русские имена. 3-е изд. Ростов н/Д, 1978.
  - 8. Языковая номинация (Виды наименований). М., 1977.
  - 9. Smith E. C. Treasury of name lore. N.Y.; L.: Harper & Row, 1967.